

# КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНЫХ ИДИОМ РУССКОГО ЯЗЫКА (Criterios de diferenciación de las locuciones idiomáticas polisémicas de la lengua rusa)

©Мария М. Вознесенская

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, (Россия)*

Maria M. Voznesenskaya

Instituto de Lengua Rusa “V. V. Vinogradov” de la Academia de Ciencias de Rusia,  
Moscú (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Fecha de recepción: 24.05.2012

Fecha de evaluación: 23.07.2012

*Cuadernos de Rusística Española nº 8 (2012), 103-130*

## ABSTRACT

The paper considers polysemy in Russian Phraseology, a phenomenon that has not been studied sufficiently. It focuses on the analyses of the linguistic criterias which help to differentiate the meanings of Russian polysemantic idioms. Three big groups of the criterias are described: conceptual, syntagmatic and paradigmatic. Each group is divided up into several subgroups: distinctions between the actual meaning's frames, between inner form's frames (conceptual criterias); combinatory and syntactic distinctions (syntagmatic criterias), different intonation, derivational, morphological, stylistic etc. idiom's variants as well as various lexical and semantic paradigms, parallels and analogs (paradigmatic criterias). At the end of the paper the phraseological and lexical polysemy are compared and the follow-up approaches in the field of phraseological polysemy research are outlined.

*Key words:* phraseology, idiom, polysemy, differentiation of meanings.

## РЕЗЮМЕ

Статья посвящена малоизученному явлению фразеологической многозначности в русском языке. В центре рассмотрения находятся языковые критерии, позволяющие разграничивать значения многозначных идиом. Описываются три большие группы критериев – концептуальные, синтагматические и парадигматические. Внутри каждой группы выделяются более мелкие подгруппы: различие фреймов актуального значения и внутренней формы идиомы (концептуальные критерии); различие сочетаемости и синтаксической функции (синтагматические критерии); различие интонационных, деривационных, морфологических, синтаксических, лексических и стилистических вариантов, а также лексико-семантического окружения идиомы (парадигматические критерии). В конце статьи сравнивается лексическая и фразеологическая многозначность и намечаются дальнейшие пути исследования фразеологической полисемии.

*Ключевые слова:* фразеология, идиома, многозначность, разграничение значений.

## 1. ВВЕДЕНИЕ; ИСТОРИЯ ВОПРОСА

**В** отличие от лексической полисемии, которая на сегодняшний день достаточно хорошо изучена (Апресян 1974; Кустова 2004; Падучева 2004; Розина 2005; Зализняк Анна 2006; предварительные итоги см. в Апресян 2009: 409-485), многозначность в русской фразеологии только начинает становиться предметом отдельных исследований (Федосова 2007; Баранов, Добровольский 2008: 454-472; Вознесенская М.М. 2010). Между тем изучение различных аспектов структуры полисемии идиом – одна из важнейших задач как семантического описания фразеологии, так и семантики в целом. Предметом настоящей статьи является выделение, систематизация и описание критериев разграничения значений у многозначных идиом в русском языке.<sup>1</sup>

Одной из основных задач, решаемых при исследовании многозначности, является определение принципов дифференциации значений многозначной языковой единицы. В области лексической семантики этот вопрос имеет долгую историю изучения, и его основные результаты наиболее полно и последовательно представлены в рамках Московской семантической школы, где предложен, теоретически развивается и практически применяется подход «интегрального лексикографического представления (портрета)» слова, рассматриваемого в одном из своих значений. Это интегральное лексикографическое представление «складывается из трех частей: а) полного семантико-прагматического представления лексемы<sup>2</sup>; б) характеристики ее коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств; в) информации о семантических связях данной лексемы с другими лексемами в словаре (синонимах, антонимах, конверсивах и некоторых типах дериватов)» (Апресян 2009: 114). Чем больше различий по всей совокупности перечисленных свойств демонстрируют разные употребления слова, тем больше оснований для выделения самостоятельных значений этого слова (Апресян 2009: 121).

Во фразеологии вопрос о разграничении значений полисемантических фразеологических единиц (ФЕ) практически не рассматривался, что неудивительно, т.к. само явление фразеологической многозначности долгое время или не признавалось существующим, либо занимало маргинальное место во фразеологических исследованиях. Тем не менее, в ряде работ отечественных фразеологов содержатся

1. Работа выполнена в рамках фразеологического проекта, осуществляемого в Отделе экспериментальной лексикографии Института русского РАН. Уже реализованные проекты – (Тезаурус 2007), Фразеологический объяснительный словарь русского языка (ФОС 2009), готовится к выходу Большой фразеологический объяснительный словарь (БФОС). Примеры многозначных идиом брались из ФОСа и БФОСа, кроме специально оговоренных случаев. В качестве источников иллюстративного материала использовались Корпус русской прозы, Корпус публицистики, Корпус детективов и База данных по современной русской идиоматике Отдела экспериментальной лексикографии (подробнее о корпусах см. Тезаурус 2007), а также Национальный корпус русского языка (НКРР).
2. Напомним, что в Московской семантической школе «лексемой называется слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него значений» (Апресян 2009: 114).

весьма ценные сведения, наблюдения и замечания, касающиеся проблемы дифференциации значений многозначных ФЕ.

В первую очередь назовем монографию А.И. Молоткова (1977), в которой получил отражение большой фразеографический опыт ученого – автора первого фразеологического словаря русского языка. А.И. Молотков отмечает, что «проявление полисемии внешне выражается в сочетании фразеологизма с разными словами, группами, разрядами слов», указывает на разграничение значений фразеологизма «в зависимости от сочетания с существительными одушевленными и неодушевленными». Полисемия фразеологизма «может быть связана также с тем, что а) одно значение приложимо только к конкретному предмету, а другое только к абстрактному понятию, б) одно к родовому обозначению, а другое – к видовому, в) одно к общему понятию, другое – к частному, г) одно к целому, другое – к части его» (Молотков 1977: 117-123).

В книге В.П. Жукова «Русская фразеология» выделяются такие «языковые показатели многозначности» как разнотипность смысловой структуры фразеологизма, когда для каждого частного значения «характерны свои отличительные грамматические признаки: особое управление, свой вид, разная синтаксическая функция»; характер выражения подлежащего или дополнения с точки зрения одушевленности-неодушевленности, конкретности-абстрактности. Также частные значения многозначного фразеологизма «нередко обнаруживаются с помощью слов-сопроводителей, т.е. слов, входящих в обязательное лексическое окружение», а также на основе сложных слов, образованных от соответствующего фразеологизма. Также ученый называет такие показатели многозначности, как явление ограниченной синонимии, антонимии, упоминает различную «стилистическую тональность» отдельных значений (Жуков 1986: 194-106).

Исследование В.Н. Гришановой (1981) содержит, на наш взгляд, наиболее полное на сегодняшний день описание критериев разграничения полисемантических ФЕ. Предлагается дифференциация значений с точки зрения различной референтной соотношенности, которая определяет ряд критериев, действующих на всех уровнях языковой системы – грамматическом, словообразовательном, лексическом, фразеологическом и фонетическом. Подробно рассматриваются такие критерии как соотношенность с разными частями речи, различия в синтаксическом функционировании, различия по виду, времени, наклонению, лицам, грамматическая и лексическая сочетаемость, словообразование на базе отдельных значений полисемичных ФЕ, явление ограниченной синонимии и антонимии, интонация и др. (Гришанова 1981: 22-23).

Даже из такого беглого обзора видно, что критерии разграничения значений как полисемантических слов, так и многозначных ФЕ имеют общие основания, а именно – разные лингвистические свойства, которые обнаруживаются в разных употреблениях языковых единиц. Эти лингвистические различия могут быть классифицированы на основании разных признаков и описаны с большей или меньшей степенью подробности. Представляется, что использование детально разработанной методологии описания лексической многозначности на фразеологическом материале может быть чрезвычайно перспективным, т.к., с одной стороны, позволит представить (выявить и описать) критерии фразеологической многозначности в систематизированном виде,

а с другой стороны, даст возможность сравнить лексическую и фразеологическую многозначность и определить как черты, их сближающие, так и отличительные особенности полисемии идиом.

В предложенном ниже описании критерии разграничения значений многозначных ФЕ условно делятся на три группы – концептуальные, синтагматические и парадигматические.<sup>3</sup>

## 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ

Мы начинаем с этой группы критериев, т.к., в сущности, они являются первичными – разные значения полисемантической языковой единицы потому и являются разными, что имеют разные означаемые – референты, денотаты, понятия. Вместе с этим, концептуальные критерии достаточно трудно формализовать. В лексической семантике для описания различных концептуальных структур используется метаязыковой аппарат фреймов и сценариев (см. об этом Кругосвет 2005). Этот подход оказывается плодотворным и для выявления концептуальных различий между значениями многозначных идиом.

### 2.1. Различие фреймов актуального значения идиомы

Критерием, разграничивающим разные значения ФЕ, может быть принадлежность к разным фреймам (или к разным частям (слотам) одного фрейма при метонимических (в широком смысле) способах переинтерпретации значений). Имеется в виду, что разные значения многозначной идиомы соотносятся с разными «денотативными областями (или сферами)» (Толстая 2008: 18). Например, три значения идиомы *дать прикурить* ('доставить кому-л. много серьезных проблем'; 'доказать свое превосходство над кем-л., в частности – одержать победу в соревновании'; 'вести себя нестандартным, неожиданным образом, часто нарушая при этом принятые правила поведения или приличия') соотносятся с разными фреймами – «проблемы», «соревнование»; «неадекватное поведение». Ср. контексты употребления идиомы в каждом из значений:

- (1) Мартин Алексеевич, я у Семена Петровича попросил яду крысиного. Он мне дал и показал как разводить. Так что теперь я им *прикурить* дам. (В. Сорокин. Норма)
- (2) Тогда Леонид Иванович, не будь дураком, разбежался и грянул в то же место всюю расстегнутой грудью, и тотчас его руки обнаружили строение крыльев, ноги укоротились и упрятались под живот, а новенький костюм стального цвета, почти не меняя окраски, пошел на верхнее оперенье. Клюв у Лени загнул, окостенел, глаза округлились, мигнули, и вот вам вполне готовый боевой

3. Это деление критериев основывается на классификации критериев выделения значений многозначного слова, предложенной в статье «Полисемия» энциклопедии «Кругосвет» (2005).

ястреб рванулся в погоню за каркающим Семеном Гавриловичем. Вьются они над площадью, показывают чудеса пилотажа, народ снизу дивуется, новую власть подбодряет: – Бей его, Леня, в темя! *дай ему прикурить!*.. (Абрам Терц. Любимов)

- (3) Кто он есть этот Чугунов?.. Копни и выяснится, или пидар или еврей, или в семье отсиденты-несогласные, или дочура *даёт... прикурить*, а то и все вместе. Каждого есть за что прихватить. Чуешь?.. А мы ребята пролетарской складки, чистые... спим токмо с бабами, прожидью Бог миловал, протестовать, кусать лапу дающую? (В. Черняк. Золото красных)

## 2.2. Различие фреймов внутренней формы идиомы

Так как ФЕ являются продуктом (результатом) «особого типа вторичной номинации» (Телия 1996: 134), то в основе фразеологического значения лежит образ, который также представлен фреймом. В этом исходном фрейме, «области источника» по Дж. Лакоффу и М. Джонсону (2004), могут профилироваться, высвечиваться, разные признаки, которые приводят к разным актуальным значениям идиомы. Эти профилируемые разные признаки являются внутренней формой (ВФ) каждого из значений и также могут рассматриваться в качестве концептуальных критериев выделения значений полисемантической идиомы<sup>4</sup>. Например, у идиомы *от винта* в ФОСе выделяются следующие три значения: 1. ‘приказ механику отойти от опасно вращающихся лопастей винта, сопровождающий начало движения самолета’; 2. ‘указание на начало какого-то действия – чаще на включение какого-то механизма’; 3. ‘отказ кому-л. в чем-л.’. Образ, лежащий в основе идиомы – это ситуация начала движения самолета. Первое значение (4) представляет собой Речевую формулу (РФ), произносимую в этой ситуации, и имеет ВФ, метонимически основанную на эксплицитном указании на характерный признак этой ситуации – работающий винт и на необходимость удаления от него. ВФ второго значения (5) фокусируется только на одном из признаков исходной образной ситуации – работающем винте, а в основе третьего значения (6) лежит метафорическая переинтерпретация другого признака – «удаления».

- (4) Бортмеханик брался за узкую лопасть винта и поворачивал его на полтора-два оборота. Летчик кричал из кабины: «*От винта!*» – и бортмеханик отбежал назад, забирался по железной лесенке в самолет, а затем втягивал лесенку за собой и захлопывал дверцу. (А. Житинский. Дитя эпохи)
- (5) Митька мекнул, высморкался, махнул рукой, нога об ногу снял кроссовки и полез через трансформаторы и емкости в рабочее кресло, стыдась драного носка. Мы слевой обсаживали его ветвистой порослью датчиков и подводили экраны. Олаф с Люсей на четвереньках ползали по расстеленной схеме, проверяя наши манипуляции. – *От винта*. – Карп возложил руки на клавиши. В чреве

4. О различии между индивидуальными внутренними формами каждого из значений многозначной фразеологической единицы упоминается в (Мелерович, Мокиенко 2008: 69).

монстра загудело; замигали панели. Передо мной стояла Люся и бессмысленно обламывала ногти. (М. Веллер. Легенды Невского проспекта)

- (6) Недодаст им Зинка обещанных денег. Обдерет! За пустяк какой-нибудь зацепится и - *от винта*. Денег в совхозе мало, даже если много, все равно - мало. Студентов наколет, а совхозные деньги сэкономит. (С. Каледин. Шабашка Глеба Богдышева)

Возможна и другая ситуация, когда первое значение имеет ВФ, основанную на профилировании какого-то одного признака исходного образа, а второе значение получается в результате переосмысления всего фрейма. Покажем, что имеется в виду, на примере идиомы *отдать концы*.

Идиома *отдать концы* имеет два значения. Первое, специальное значение (7) из профессионального языка моряков, обозначает 'отчаливание плавательного средства', и его ВФ основывается на метонимической переинтерпретации, при которой обозначение характерного действия, совершаемого при отшвартовывании судна, – отвязывания канатов – становится обозначением всей ситуации. Второе значение идиомы 'умереть' (8) можно рассматривать как мотивированное вторым значением, с ВФ, основанной на образе отплывающего судна. Таким образом, разные значения идиомы, помимо обозначения разных денотативных ситуаций (отчаливание судна и смерть), отличаются и разными ВФ, лежащими в основе этих значений. Ср. примеры употреблений идиомы в указанных двух значениях:

- (7) Больше никого на пирсе не было. Над всей гаванью заревело из динамиков: - Восемьсот пятнадцатый, отходите! Восемьсот пятнадцатый, *отдавайте концы!* Старпом в рубке горделиво стоял у штурвала. Рад был, что кеп ему доверил отчаливать. (Г.Владимов. Три минуты молчания)
- (8) Нет, русский народ не скудеет подвижниками, и никогда не оскудеет! Судите сами: не успел окачуриться яснополянский граф - пожалуйста, уже в пеленках лежит товарищ Коккинаки... и уже воскрылился у него за плечами! В двадцать первом году *отдает концы* Александр Блок - ничего не поделаешь, все мы смертны, даже Блок, - и что же? Ровно через полтора года рождается Космодемьянская Зоя!.. Бессмертная!.. (Вен. Ерофеев. Вальпургиева ночь, или шаги командора)

### 3. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ

#### 3.1. Различие сочетаемости

В первую очередь к синтагматическим критериям относятся сочетаемостные возможности идиом, т.е. речь пойдет о валентностях, понимаемых в широком смысле как «способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» (Гак 1990: 79). Об изменении в значении идиомы может свидетельствовать наличие/отсутствие валентности (облигаторность/ факультативность/запрет), заполнение разных валентностных позиций в каждом из значений; различная (грамматическая, лексическая, семантическая, тематическая) характеристика слов, реализующих

валентности. Остановимся на основных типах валентностных различий, характерных для многозначных идиом.

В одних значениях идиома имеет сочетаемостные ограничения, другие же значения реализуются только при ее абсолютивном употреблении. Так, в идиоме *на глазах* выделяется 3 значения:

1. (некоторое событие или процесс происходят) в таком месте, что это позволяет кому-то иметь прямое и максимально достоверное знание об этом: «Юный террорист *на моих глазах* выдержал ужасные пытки. А я оказался таким слабаком, что уже через несколько дней голода все свои туманные идеалы <...> готов был продать за чечевичную похлебку.» (В. Войнович. Москва 2042)
2. (кто-л. имеет) прямое и максимально достоверное знание о чем-л., происходящем длительное время: «Контторские служащие, жители седьмого и соседних домов, *на глазах которых* он рос, но главное, однополчанин и друг отца Лавря-казак походатайствовали за него.» (В. Астафьев. Печальный детектив)
3. (нечто происходит) в короткий промежуток времени: «Афанасий свистел в пупок ребенка среднерусским посвистом, тер ему запястья, дул в позвоночник. Ребенок рос прямо *на глазах*.» (В. Сорокин. Голубое сало)

В первом и втором значении идиома имеет обязательные валентности (чьих-л./кого-л./у кого-л. происходит что-л.), третье значение возможно только при обязательном отсутствии валентности. Интересно, что именно наличие/отсутствие валентности различают второе и третье значение при одинаковых глаголах, ср., с одной стороны, *рос, мужал, умнел, старел и т.п. на глазах (чьих-л./кого-л./у кого-л.)* и те же сочетания без валентности *рос, мужал, умнел, старел и т.п. на глазах*.

Идиомы могут иметь разные обязательные валентности в каждом из значений. Идиома *отдать полжизни* в первом значении 'так сильно хотеть чего-л., что быть готовым пожертвовать для этого чем-то очень ценным' имеет валентность (за что-л.), а во втором значении 'отдать чему-л. очень большую часть своих времени и сил' управляет существительными в дательном падеже (кому-л./чему-л.). Ср. примеры (9) и (10), иллюстрирующие соответствующие значения:

- (9) Помнишь школьный смотр? Эта девочка вдруг в юбке колоколом, и туфельки-гвоздики. Ты помнишь, как пожилой пьяный пижон сказал в метро: «*Полжизни бы отдал за ночь с такой крошкой*». Еще бы тебе не помнить: ты дал ему прямым в челюсть. Эта девочка... Ты полюбил ее. (В. Аксенов. Звездный билет).
- (10) Никто кроме Елизаветы Ивановны не мог оценить, какую жертву принесла Вера, *отдавая полжизни мелочной бухгалтерской работе*. (Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик)

О разных значениях свидетельствуют и разные семантические валентности многозначной идиомы. К наиболее распространенным типам в идиоматике, как и в лексике, относится смена таксономического класса актантов, т.е. заполнение

позиций субъекта, объекта, адресата и т.п. одушевленными или неодушевленными существительными. Так, большинство идиом, относящихся к таксону «Смерть» (*почить в бозе; приказать долго жить; испустить дух; откинуть/отбросить коньки* и т.п.), имеют два значения – ‘умереть’ и ‘прекратить существование’, с одушевленным или неодушевленным субъектом соответственно. Например:

- (11) Через два часа *он испустил дух* на руках у министра обороны. Он умер от тоски и от чрезмерной склонности к обобщениям. (Вен. Ерофеев. Москва-Петушки)
- (12) С выходом третьего фильма эпопеи напрашивается обновленный перевод его названия «Трудно помереть». Действительно, столь успешному *кинопроекту испустить дух* нелегко: всегда найдутся желающие его реанимировать. (Московский комсомолец).

Смена таксономического класса объекта также может свидетельствовать о появлении нового значения. Так, многие идиомы со значением ‘уничтожения’, ‘разрушения’, ‘порчи’ в зависимости от заполнения объектной валентности имеют значения ‘убить кого-л.’ или ‘прекратить существование чего-л.’ (*стереть с лица земли; вогнать/загнать в гроб; пустить по нож*):

- (13) Теперь, земляк, твою любовь везут в Свердловск, говорят, там нашли еще четыре трупа плюс к десяти, которые за ней числятся. <...> Так что смотри, земляк, тебе решать, я б с такой не связывался – *загонит в гроб* и только улыбнется. (В. Делоне. Портреты в колючей раме)
- (14) Все эти процессы деградации могут только усугубляться и ускоряться, а с учетом эмиграции талантливых ученых окончательно *вогнит нашу науку в гроб*. (А. Минчин. Факультет патологии)

В основном различие между одушевленными и неодушевленными субъектами и объектами свойственно многозначным глагольным идиомам в функции сказуемого, но не только. Например, идиомы с функцией атрибута также имеют разные значения в зависимости от определяемого слова (*с двойным дном; под замком; выдавший виды; отрезанный ломоть*). Так, идиома *с двойным дном* характеризует неодушевленные объекты, имеет значение ‘обладающий кроме явных, очевидных свойств, еще и неочевидными, скрытыми, но очень важными свойствами’ (15). Когда же речь идет о человеке, то идиома обозначает кого-л., кто ‘обладает кроме явных, очевидных свойств, еще и неочевидными, скрытыми, отрицательными свойствами, причем эти скрытые свойства рассматриваются как определяющие характер этого человека’ (16):

- (15) Слушай дальше. *Название я придумал с двойным дном: АВТОМОБИЛЬНАЯ КАТАСТРОФА*. Правда, официально у нас катастроф не происходит никаких, даже автомобильных, - ДТП, дорожно-транспортные происшествия, так и пишут в протоколах, я специально в ГАИ узнавал, - но для пьесы сгодится. Мне ведь хочется выразить нечто большее, чем ДТП... Нечто, если угодно, возвышенное. (Е. Козловский. Мы встретились в Раю...)

- (16) Я, дескать, *человек с двойным дном*, сионист, собираюсь в Израиль, и надо мне испытать всю меру рабочего презрения как двурушнику, темниле (мошеннику) и, возможно, "пятой колонне". (Юз Алешковский. Карусель)

Также к синтагматическим критериям относятся различные ограничения на семантическую сочетаемость, когда о реализации того или другого значения идиомы свидетельствует заполнение валентностей словами разных лексико-семантических классов/групп.

В идиоматике широко представлены случаи ограничения пассивных валентностей идиом наречной семантики, когда в каждом значении идиома сочетается с разными лексико-семантическими классами глаголов. Так идиома *за глаза* в первом значении '(говорить... что-л. о ком-л., часто что-л. неприятное,) в его отсутствие' употребляется с глаголами говорения (17), во втором значении '(купить, снять и т.п. что-л., нанять кого-л.) не видя что-л. заранее или не встречаясь с кем-л.' – с глаголами *купить*, *снять*, *нанять* и т.п., выражающими некоторое конкретное действие, 'направленное на какой-л. объект, в результате чего этот объект становится собственностью субъекта действия' (18). Третье значение идиомы '(иметь какое-л. мнение о ком-л./чем-л. или определенным образом относиться к кому-л./чему-л.) основываясь на различной предварительной информации, полученный опосредованно, а не в результате собственного непосредственного контакта, наблюдения, изучения кого-л./чего-л.' реализуется в сочетании с предикатами мнения, отношения типа *любить*, *нравиться*, *ненавидеть*, *считать* и т.п. (19):

- (17) Для младших братьев он вроде отца: строг, справедлив, взыскателен. *Называют* они его Александр Григорьевич - в глаза и *за глаза*. (И. Грекова. Кафедра)
- (18) Усадьбу Чехов *купил за глаза* – доверился брату и сестре. А тех просто-напросто обманули: продавали ее зимой, когда снег прикрывал все недостатки дома и постройку. (Школьный вестник)
- (19) Я написал этому скудному умом Домоседову - да забудет о нем аллах! - что он может вас уже *за глаза считать* шейхами или царями, или принцами. (Л. Лагин. Старик Хоттабыч)

Показателем разных значений идиомы выступает и появление существительных определенных лексико-семантических классов в объектных и субъектных позициях. Так, идиома *камня на камне не оставить* в двух своих значениях имеет валентность (от чего-л.). В первом значении, обозначающем конкретное физическое разрушение, объектная валентность заполняется существительными конкретной семантики, принадлежащими к лексико-семантическим группам «город», «строения»:

- (20) Как раз накануне я вернулся из Кельна. *Город*, от которого авиация союзников не оставила *камня на камне*, стоит, словно не было никаких войн - бомбежек, артобстрелов, жертв. (Московский комсомолец)

Второе значение идиомы 'аргументированно выразить свое полное несогласие с какой-л. теорией, идеей, гипотезой и т.п.', как видно уже из словарного определения,

сочетается с существительными абстрактной семантики, обозначающими «продукты интеллектуальной деятельности»:

- (21) Это, как я расшифровал, означало: «Ваши *предложения* я не разделяю и могу *камня на камне от них* не оставить. Но спорить не буду и слова не скажу, чтобы не размагничивать этих двух - Фомченко и Лужкова...» (В. Богомолов. Момент истины)

Помимо различий, связанных с одушевленностью/неодушевленностью, абстрактностью/конкретностью, значения слов, реализующих валентности полисемантической идиомы, могут отличаться по признакам часть/целое, род/вид. Например, идиома *кровь с молоком* в одном из своих значений 'здоровый, цветущий, прекрасно выглядящий' употребляется по отношению к человеку, в другом значении - 'свежее, румяное' - используется для характеристики только одной «части» человека – его лица. В идиоме *руки в боки* разные значения фразеологической единицы связаны с гендерными различиями: если в позиции субъекта находится наименование лица мужского пола, идиома значит 'при необходимости работать и/или на фоне работы других людей ничего не делать, *что описывается как поза превосходства, типичная для начальника, не занимающегося физическим трудом*'<sup>5</sup>. Когда же идиома характеризует лицо женского пола, то значит 'быть недовольным кем-л./чем-л. и выражать это в грубой форме (или собираться это сделать), *что описывается как поза превосходства, часто принимаемая женщинами перед скандалом*'. В приведенных ниже примерах – детском стихотворении и загадке, обыгрываются указанные различия между значениями идиомы, когда буква «Ф» уподобляется женщине, а самовар сравнивается с мужчиной. Ср.:

- (22) Как же это получилось? / Дело в пятницу случилось. / *Руки в боки* уперев, / *Раскричалась* буква «Ф» (Марк Шварц. Буква «Й»)
- (23) *Руки в боки, как начальник,* / Раньше всех на стол встает, / Сам себе плита, и чайник - / Сам заварит, сам нальет. (Загадка про самовар)

### 3.2. Различие синтаксических функций

К другому типу синтагматических критериев, различающих разные значения одной идиомы, относится синтаксическая функция (роль) фразеологической единицы в предложении. Известно, что идиомы как сверхсловные единства могут представлять собой как самостоятельные высказывания, так называемые Речевые формулы (РФ) (см. Тезаурус 2007), так и быть частью предложения. Для дифференциации значений являются показательными ответы на следующие вопросы: 1) представляет ли собой идиома отдельное предложение или является частью другого предложения и 2) каким

5. Для данной идиомы приводятся полные толкования из ФОСа, которые включают экспликацию ВФ идиомы, выделенную в тексте дефиниции курсивом.

членом предложения является идиома. Здесь возможны различные комбинации.<sup>6</sup> Остановимся на некоторых из них. Так, идиома *с глаз долой* в одном значении выступает как самостоятельное высказывание (24), в другом – как второстепенный член предложения, обстоятельство места (25):

- (24) Тут не гигиенично. - Как будто ты из Андалузии приехала! - Не смотри. - Много я хорошего вижу? - У меня колготки рваные. - *С глаз их долой!* (С. Довлатов. Заповедник)
- (25) Тем не менее опыт говорил, что сами по себе слова, хотя бы и повторенные, не могут быть таким уж промахом, чтобы прогнать человека *с глаз долой*, даже и не вспливав. (В. Маканин. Человек свиты)

Так же идиома *на все сто* может быть отдельным высказыванием<sup>7</sup>, что дает основания выделить у этой ФЕ значение ‘выражение полной уверенности в своем предшествующем утверждении (или утверждении другого человека, с которым говорящий согласен), как реакция на вопрос собеседника, требующий подтверждения ранее сказанного’:

- (26) А признайся, ты уверен в конечном успехе по сумме двух матчей с ереванцами? - *На все сто!* И не я один, а вся команда убеждена: "Динамо" будет играть в следующем круге. (Московский комсомолец)

Если идиома входит в состав предложения, то может выполнять разные синтаксические функции в каждом из значений. Обычно это сигнализирует о разной частеречной характеристике идиомы (см. об этом подробнее в п. 4.3.). Изменение синтаксической функции идиомы может свидетельствовать об изменении ее значения. Например, идиома *по душам*, в одном из значений выполняет функцию обстоятельства образа действия, а в другом – несогласованного определения. Соответственно в первом случае (27) идиома соотносится с наречиями *открыто, прямо*, во втором (28) – с прилагательными *откровенный, искренний*. Ср.:

- (27) При дружбе или любви, при хороших отношениях накапливается невысказанность, накапливается, накапливается, и в один подходящий момент из-за как будто бы пустяка вся связь рвется. И потом уже не восстановится. Даже если как будто *поговорить по душам*. (Е. Харитонов Слезы на цветах)
- (28) Нет, *разговора по душам* не получилось. Не произошло того, чего так ждал Ашот. Не сели они в первом же кабаке за столик, не посмотрели друг другу в глаза и не произнесли: "Ну как, Сашка? Ну как, Ашотик?" (В. Некрасов. Маленькая печальная повесть)

6. Более подробное описание возможных соотношений разных синтаксических позиций идиомы с ее значениями см. в (Гришанова 1981).

7. В других значениях идиома может выступать в роли обстоятельства или определения (см. ниже в п. 4.3. «Морфологические критерии» примеры употреблений (42) и (43) соответственно).

#### 4. ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ

Рассмотрим следующую большую группу критериев, позволяющих выделять разные значения у многозначной идиомы – парадигматические. Если предыдущие, синтагматические, критерии основывались на особенностях сочетания идиомы на «оси комбинации», то парадигматические критерии соотносятся с «осью селекции» (Якобсон 1985: 289). Это, с одной стороны, выбор в том или другом значении идиомы определенного варианта (фонетического, грамматического, лексического, стилистического) идиомы из ее парадигмы, и с другой стороны, вхождение идиомы в каждом из значений в различные деривационные и лексико-фразеологические парадигмы, т.е. ее системные деривационные и семантические связи – отношения с «парадигматическими партнерами/коррелятами» (Толстая 2008: 18-19); «лексический мир» идиомы (Апресян 2009: 118).

##### 4.1. Фонетические критерии

Критерием разграничения разных значений полисемантической идиомы может быть интонация. Так, идиомы *провалиться мне на этом месте; чтоб(ы) мне [сквозь землю] провалиться* и *чтоб я сдох* имеют значения: 'выражение говорящим своей искренности' и 'выражение говорящим удивления по поводу увиденного'. Реализация каждого из значений идиомы требует своей специальной интонации. Ср. различный интонационный контур при произнесении идиом при выражении клятвы (29а), (29б) и удивления (30а), (30б):

- (29а) Бывало, запивал горькую и замполит, пытаюсь перевоспитать Перегуда, отучить его от пьянства. Тот, бывало, обещал Василию: «Все, завязываю, ни капли, *чтоб я сдох*. Так давай в последнем разе выпьем эту водку. Слышь, Василек, не обижай, давай за мою новую жизнь!» (О. Павлов. Казенная сказка)
- (29б) Ни в коем случае нельзя делать заявления типа: «*Чтоб я еще хоть раз. Да провалиться мне на этом месте!*» Все, с этой минуты считайте, что у окружающих появилась цель в жизни. Предложения выпить обрушатся на вас со всех сторон. Даже от тех, кто никогда не пил, и тех, кто давно бросил. (Век 1998, № 1 (267))
- (30а) Вирджин? Так ты из бригады яйцеголовых? *Чтоб я сдох!* Как же вас пропустили на территорию? Что ты здесь делаешь? – Рука летчика потянулась к кобуре пистолета. (В. Головачев. Калиюга)
- (30б) Хвастичев и Тандерджет медленно шли по пустынной Москве с девушками на руках. Поземка хлестала их по ногам, головы припорошивал снег, носы щипал мороз, но животам было тепло от женских тел и потому хорошо. – *Ах, чтоб мне провалиться на этом месте!* – Ну, что ты там кряхтишь? – Да ведь я же назвал его по имени-отчеству, и он отозвался! (В. Аксенов. Ожог)

Специальная интонация является основным признаком, по которому определяется явление антифразиса (иронического отрицания) во фразеологии. Например, второе

значение (32 а) и (32б) идиом *хорошее/хорошенькое дело* и *милое/миленькое дело* ‘выражение неодобрения, возмущения по поводу чего-л.’, полученное в результате иронического переосмысления первого значения (31а) и (31б), согласуемого с внутренней формой идиом ‘выражение одобрения, удовлетворения по поводу чего-л.’, характеризуется при произнесении особой интонацией:

- (31а) А куда? – К Черному морю. – *Хорошее дело*. – В санаторий. – *Хорошее дело*. (В. Шукшин. Печки-лавочки)
- (31б) Ходить к психоаналитику – это как-то уж больно не по-русски, мы к этому не очень-то приучены, а вот сходить к бабке снять порчу – *милое дело*. (А. Маринина. Я умер вчера)
- (32а) «Черт побери, человек шантажирует всю Галактику, а его государство даже не осмеливается дать ему пинка под зад! *Хорошенькое дело!*» (Ю. Латынина. Инсайдер)
- (32б) *Милое дело!* – претенциозно воскликнул начальник. – Мы, значит, тут остатки контрреволюции добиваем, а вы... – Бандитствует... – сорвалось с языка Ишаченко. (Б. Леонтьев. Триумф Великого Комбинатора, или возвращение Остапа Бендера)

#### 4.2. Деривационные критерии

К этой группе критериев относятся явления, связанные с дифференциацией разных значений идиомы в зависимости от ее деривационных связей.

Во-первых, это отфразеологическая лексика, т.е. соотношение значения идиомы с каким-либо словом, производным от этого фразеологизма. Например, идиома *проливать кровь* во Фразеологическом словаре А.И. Молоткова (Молотков 2006) имеет два значения – ‘погибать, умирать, защищая кого-л. или что-л.’ (34) и ‘убивать кого-л.’ (35). Существительное *кровопролитие*, образованное от этой идиомы, имеет значение ‘массовое убийство, истребление людей’ (36) (Словарь отфразеологической лексики 2003) и соотносится только со вторым значением фразеологической единицы:

- (34) Хаим вдруг встает и заявляет, что он присягал на верность царю и отечеству, никому не позволит их поносить и потому, если провизор в течение десяти дней не уберется из России, за которую он, Хаим Ягудин, *проливал кровь* и потерял ногу, то он его убьет и отвечать за это не будет. (А. Рыбаков. Тяжелый песок)
- (35) Но ведь и Ирод *проливал кровь* не ради зла, а ради своего Иродова добра. Новая сила пришла в мир и грозила гибелью ему, его семье, его любимцам и друзьям, его царству, его войску. (В. Гроссман. Жизнь и судьба)
- (36) Я с самого начала говорил, что революция достигает чего-нибудь нужного, если совершается в сердцах, а не на стогах. Но уж раз начали без меня - я не мог быть в стороне от тех, кто начал. Я мог бы, во всяком случае, предотвратить излишнее ожесточение сердец и ослабить *кровопролитие*... (Вен. Ерофеев. Москва-Петушки)

Существительное *ротозей* – ‘рассеянный, невнимательный человек, разиня’<sup>8</sup> (МАС 1981-1984) (38), глагол *ротозейничать* являются дериватами от одного из значений идиомы *разевать рот* ‘быть крайне невнимательным, рассеянным или неосмотрительным’ (37):

- (37) Я вам скажу, мамашкины знакомые, ну, всякие деловые, большей частью они тоже противные, масляные какие-то, но они хоть не врут, они знают, где купить и где продать и получить выгоду, и если они кого-то надувают, то говорят: «*Не разевай рот!*» Но не учат моральному кодексу. (Л. Бородин. Женщина в море)
- (38) Как могло случиться, что Линько, так хорошо знавший уставы, допустил грубейшее нарушение уставов гарнизонной и караульной служб? А ты, Беркутов? Разве ты не оказался *ротозеем*, не заметив, куда ушел Симаков? И мы все – как мы не заметили, что Симакова не оказалось с нами, когда караул был поднят в ружье? (А. и Б. Стругацкие. Хромая судьба)

Примечательно, что другие значения идиомы (‘начинать говорить’, ‘крайне изумляться, удивляться’ и ‘сильно увлечься, слушая кого-л.’) (Молотков 2006) и второе значение слова *ротозей* ‘тот, кто из праздного любопытства любит смотреть на кого-л./что-л.’ (МАС 1981-1984) деривационно не связаны друг с другом.

Во-вторых, к деривационным парадигматическим критериям относится наличие у разных значений идиомы различных фразеологических деривационных связей, т.е. когда идиома в каждом значении является членом разных фразеобразовательных рядов или гнезд. Так, рассмотренная выше идиома *разевать рот* встречается в следующих контекстах (39), где обозначает ‘сильно хотеть получить кого-л./что-л.’:

- (39) Ничего страшного, обомнется, все мужчины в болезни слабоваты, их надо поддерживать... Бывало и прежде у Серафима такое раз в года три-четыре, обычно какое-нибудь волнение. Отлежится, очухается, рано еще тебе, Мариночка, *на чужую комнату рот разевать*. (С. Есин. Стоящая в дверях)

Представляется, что это значение связано с пословицей *на чужой каравай рот не разевай*, и идиома является усеченным дериватом от этой пословицы. По форме она совпадает с существующей идиомой и могла бы рассматриваться как ее омоним. Но т.к. в идиоматике значения, в которых профилируются «пищевой» признак и признак «говорения» обычно рассматриваются в структуре одной многозначной идиомы (ср., например, значения идиом *смотреть в рот*, *лужёная глотка*. Ср. то же в лексике, например, разные значения слова *язык* - ‘орган в полости рта <...> у позвоночных животных и человека, способствующий пережевыванию и глотанию пищи, определяющий ее вкусовые свойства’ и ‘орган речи’ (МАС 1981-1984), то кажется логичным считать это значение еще одним, помимо перечисленных выше,

8. Интересно, что в словарном определении слова *ротозей* содержится отсылка к другому слову-деривату этой же идиомы – *разиня* (от варианта с сов. видом глагола *разинуть рот*).

значением идиомы *разевать рот*. Интересно, что ни в одном из существующих фразеологических словарей это значение не выделяется, хотя контекстов, иллюстрирующих подобное употребление идиомы, достаточно много.

Покажем еще на одном примере, как различные деривационные связи идиомы помогают разграничить ее разные значения. Такие идиомы как *поставить на колени*; *встать на колени*; *стоять на коленях* образуют фразеобразовательную микропарадигму. У идиомы *поставить на колени* во всех словарях (Лубенская 2004; Молотков 2006; ФОС 2009) выделяется только одно значение 'заставить кого-л. подчиниться, доказав свое превосходство над ним'. Идиомы *встать на колени* и *стоять на коленях* в разных словарях имеют разные толкования. Так, в Словаре С. Лубенской (1997) они являются однозначными, и разница между значением идиомы *поставить на колени* и значениями этих идиом демонстрирует различие каузативной, инхоативной («начинательной») и декаузативной семантики: 'подчинять' – 'подчиняться' – 'быть в подчинении'. В ФОСе (2009) идиомы *стоять на коленях* нет, а у идиомы *встать на колени* выделяется два значения 'просьбы', различающиеся физическим наличием/отсутствием сопровождающей позы, называемой идиомой, а значение 'подчинения' не выделено. Представляется, что идиомы *встать на колени* и *стоять на коленях* полисемантически, обладая как минимум двумя значениями - 'просьбы' и 'подчинения', но только в одном из своих значений 'подчиняться кому-л.' (*встать на колени*) и 'быть в состоянии подчинения, зависимости от кого-л.' (*стоять на коленях*) они соотносятся с каузативом *поставить на колени* (кого-л.).<sup>9</sup>

#### 4.3. Морфологические критерии

Если в предыдущем параграфе мы говорили о деривационных связях идиом с другими языковыми единицами (словами, фразеологизмами), то сейчас мы переходим к критериям разграничения значений идиомы, связанными с формами самой идиомы. Речь пойдет о грамматических классах (частях речи) и грамматических категориях времени, вида, залога, рода, числа и т.п. применительно к фразеологическим единицам. Прежде чем перейти к описанию того, как морфологические критерии участвуют в выделении и разграничении отдельных значений идиом, кратко остановимся на грамматических особенностях строения фразеологизмов.

Известно, что фразеологическая единица представляет собой неоднословное образование, совпадающее по форме со словосочетанием или предложением. В отличие от свободных словосочетаний и предложений, которые производятся в речи по языковым правилам, ФЕ воспроизводится в готовом виде, что служит одним из ее определяющих признаков и сближает ее со словом. Поэтому когда мы говорим о соотношении ФЕ с основными понятиями морфологии, то имеем дело с весьма

9. Заметим, что здесь шла речь только об «однокоренных» фразеологических дериватах. О роли семантических конверсивов и каузативов при дифференциации значений полисемантических идиом см. ниже в п. 4.5.4. Отдельно явление конверсии и актантной деривации подробно рассматривается в (Добровольский 2011)

обширным и неоднородным материалом, рассматриваемым под разными углами зрения. Во-первых, это соотношение идиомы как самостоятельной, отдельной, цельной единицы с основными грамматическими классами и категориями. В этом случае мы приравниваем идиому к слову. А во-вторых, это полнота/неполнота грамматических парадигм слов-компонентов ФЕ, т.е. сопоставление фразеологизированного сочетания со свободными словосочетаниями и предложениями.

При рассмотрении идиомы как самостоятельной номинативной единицы, сближаемой со словом, естественно встает вопрос о ее частеречной принадлежности. Известно несколько групп признаков, на основе которых происходит выделение частей речи в разных языках: морфологические, синтаксические, семантические. По мнению О.Г. Ревзиной и И.И. Ревзина «можно сделать два утверждения: а) разделение по частям речи всегда присутствует на синтаксическом уровне и поддерживается на словообразовательном уровне; б) если разбиение на части речи выражено на морфологическом уровне, то оно представлено и на синтаксическом уровне, но обратное неверно» (Ревзина, Ревзин 1975: 19). При этом морфологические признаки значимы для языков флективного строя, к которому относится и русский. В языках других типов морфологический критерий нерелевантен. Выделение частей речи русских фразеологизмов имеет свою специфику. По всей видимости, первичными для определения того, к какой части речи относится фразеологизм, является его синтаксическая позиция (синтаксическая сочетаемость и синтаксическая функция) и семантика. Роль чисто морфологического критерия ослабевает. Частеречная характеристика ФЕ иногда совпадает с ее опорным словом, иногда – отличается. Приведем некоторые примеры изменения частеречной принадлежности идиомы по сравнению с опорным словом. Так, глагольные по форме идиомы соотносятся с прилагательными (*пальчики оближешь; язык проглотишь; в чем мать родила*), наречиями (*[это вам] не баран начихал/чихал/чихнул*), субстантивные сочетания – с прилагательными (*буриданов осел; гусь лапчатый; кожа да кости*) и глаголами (*от ворот поворот*).

Также морфологические особенности ФЕ могут быть связаны с реализацией грамматических парадигм слов-компонентов. Известно, что определенные ограничения на возможность употребления той или другой грамматической формы слов-компонентов идиомы служит важным признаком фразеологизации свободного сочетания, т.е. превращения его во фразеологизм. Ограничения могут касаться различных аспектов, это и образование видовременных форм, и способность изменяться по лицам, падежам, числам, образовывать пассивные формы, включать отрицание.

Также неполная парадигма, реализация идиомы в той или иной грамматической форме может различать разные идиомы (*валить дурака – свалить дурака; поднять руку – ‘физическое воздействие’ и поднять руки – ‘сдаваться’*), омонимичные фразеологические единицы, «фразеологические омоформы» (*в рот не брать – ‘не есть или не пить чего-л.’ и в рот не возьмешь – ‘о чем-л. невкусном или несъедобном’*).

Те же морфологические критерии, на основе которых производится разграничение свободных и фразеологизированных сочетаний, различение разных идиом между собой, применимы для дифференциации разных значений одной идиомы. Покажем действие морфологических критериев на нескольких примерах.

В своих разных значениях идиома может соотноситься с разными частями речи. Так, идиома *тет-а-тет* обозначает как непосредственное общение в отсутствии других людей, так и условия этого общения, т.е. выступает либо в роли существительного (40), либо наречия (41):

- (40) Одну минуту, - сказал он. - Хоть пять, - любезно осклабился Свирский. - Но в другой раз. А сейчас мне не хочется нарушать ваш *тет-а-тет*, коллеги. (А. и Б. Стругацкие. Стажеры)
- (41) От каждого человека, душа моя, письменные следы остаются. – Поливанов склонил голову на плечо, словно бы примериваясь, оглядел Лосева. – И какие. Особенно при развитом бюрократизме. Ты вот поговорил с человеком *тет-а-тет* - и спокоен, концы в воду. А он, мазурик, жене про это сообщил, а та тетке своей написала, а тетка в дневник... (Д. Гранин. Картина)

Идиома *на все сто* помимо уже рассмотренного значения, реализуемого в форме отдельного высказывания (см. выше пример (26) в п. 3.2. «Различие синтаксических функций»), может выступать в функции наречия со значением 'полностью, абсолютно' или соотноситься с прилагательным в значении 'хороший'. Ср. адвербиальное (42) и адъективное (43) употребление ФЕ:

- (42) Надобно сказать, что Денис неверно оценил ситуацию. Зная за Извольским привычку к дикой езде, он не сомневался, что виновником аварии *на все сто* является «мерс», а не скорбного вида «шестерка». (Ю. Латынина Охота на Изюбря)
- (43) Очень приятно, Ниночка. Бурильщик товарищ Виктор Алексеевич Колтыга к вашим услугам. Вы, надеюсь, такая же, как ваша подруга, *на все сто*? Так как у вас, дочки, со спортом? Нельзя запускать этот участок работы. (В. Аксенов. Апельсины из Марокко)

Основанием для разграничения значений полисемантической идиомы может быть запрет на употребление тех или иных грамматических форм в каждом из значений. Так, идиома *дать/врезать дуба; дать/врезать дубаря*, обозначая смерть, используется только в сов. виде (44), а в значении 'испытывать сильный холод' допустимо использование как совершенного (45), так и несовершенного вида (46) глагола, но предпочтение отдается имперфективному употреблению:

- (44) Повсюду некто на скакуне; / все копыта - на пьедестале. / Всадники, стало быть, просто *дали / дуба* на собственной простыне. (И. Бродский. В окрестностях Александрии)
- (45) А мне снились кошмары, - пожаловался д'Артаньян. - Вот видите, что значит спать на деревьях! Однако, становится прохладно, - Атос поежился, - как бы нам не *дать дуба* у этого дуба! - В самом деле, приближался рассвет и стало довольно свежо. (О. Вовк. Четыре мушкетера, или Мочалкой по черепу)
- (46) Только четыре недели назад мы с Митей *давали дуба*, одев на себя всё, что у нас было с собой из спортивной и парадно - выходной одежды на «Майской

прогулке» в Екатеринбурге, чем сильно смахивали на отступающих от Москвы французов. (Публ. Инт.)

В разных значениях глагольная ФЕ может употребляться в разных личных формах. Так, идиома *чтоб я сдох* в форме 1-л. ед.ч. имеет два значения – клятвы и удивления (см. выше в п.4.1. «Фонетические критерии» контексты (29а) и (30а) соответственно), при употреблении во 2-м и 3-м лицах ед. и мн. числа идиома приобретает значение проклятия: «Сваливать надо отсюда и поскорее. К чёрту вас всех. *Чтоб вы все сдохли*, козлы! Козлы!!!» (Н. Коляда. Мурлин Мурло). Возможность/невозможность употребления различных форм наклонения также свидетельствует о разных значениях идиомы. Идиома *отдать полжизни* в первом значении (см. выше контекст (9) в п. 3.1. «Различие сочетаемости») употребляется, в основном, в сослагательном наклонении.

Разные значения ФЕ могут по-разному соотноситься с категорией числа. Так, идиома *детский сад* в первом значении ‘детское дошкольное учреждение’ употребляется как в единственном (47а), так и во множественном числе (47б), второе же значение (47в), характеризующее что-л. как ‘несерьезное, легкомысленное, неадекватное, безответственное’, реализуется только в форме единственного числа:

- (47) а. Маруся говорила, что Левушка болеет. Что она пытается давать уроки музыки. Предполагает открыть небольшой *детский сад*. (С. Довлатов. Иностранка); б. К тому времени откроется лиловый шар, и на Земле начнется страшная война - все против всех. Люди перебьют друг друга, разбойникам с Бродяги достанется пустая планета. На ней сохранится все - заводы, дома, рудники, школы, *детские сады*, поля. Не будет только людей. Некому будет ее защищать. (Кир Булычев. Лиловый шар); в. Я подумал и сказал: да на здоровье, какая мне разница! Я на самом деле обожаю все эти шпионские бреды и политическую муть. И самое смешное, что я действительно нашел агента и передавал какую-то зашифрованную чепуху – прямо *детский сад!*.. (Е. Радов. Якутия)

Таким образом, реализация того или другого морфологического варианта идиомы может служить критерием дифференциации значений этой идиомы. Мы привели только несколько примеров того, как в разных значениях идиомы по-разному представлены реализации ее грамматической парадигмы. Несомненно, что таких случаев гораздо больше<sup>10</sup> и взаимосвязь между различными грамматическими ограничениями, запретами, с одной стороны, и изменениями значения ФЕ, с другой, требуют дальнейшего внимательного изучения.

10. Так, отдельный интерес представляет рассмотрение соотношения разных значений идиом с категориями рода, одушевленности/неодушевленности, отрицания и многое другое.

#### 4.4. Синтаксические критерии

В отличие от синтагматической группы критериев, в которой рассматривается синтагматические связи **всей** идиомы с ее окружением (сочетаемость, синтаксическая роль), здесь имеется в виду выбор того или другого «синтаксического варианта», т.е. речь идет о типах синтаксических связей, порядка слов (закрепленного, фиксированного или свободного) внутри самой идиомы, о возможности/невозможности дистантного употребления компонентов идиомы и о ее «проницаемости», т.е. включении/невключении зависимых членов в ее структуру. Представляется, что эти синтаксические особенности, по-разному проявляющиеся в идиомах в зависимости от их строения и семантики, могут различать и разные значения одной ФЕ. Например, третье значение идиомы *иметь в виду* (см. контекст употребления (60) ниже в п. 4.6. «Стилистические критерии») отличается от других фиксированным порядком слов, «непроницаемостью» и невозможностью дистантного употребления компонентов.

#### 4.5. Лексико-семантические критерии

К лексико-семантическим критериям относятся явления двух типов. Во-первых, это выбор того или иного лексического варианта идиомы в разных значениях. А во-вторых, это парадигматические семантические отношения, характеризующее каждое из значений идиомы в семантическом поле. Разные значения полисемантической идиомы могут входить в разные синонимические ряды, иметь разные антонимы, конверсивы, декаузативы, гиперонимы и согипонимы. Конечно, речь идет не о синонимах, антонимах и т.п. в точном смысле, имеются в виду отношения приблизительного подобия, противопоставления, гипонимии и т.п. между языковыми единицами. Эти семантические соотношения могут иметь место как внутри фразеологической системы, так и между фразеологическими и лексическими единицами. Также к парадигматическим лексико-семантическим критериям, понимаемым в широком смысле, относятся различные аналогии, параллели, возникающие при рассмотрении семантической структуры идиомы в диахронии, при сравнении с диалектами, другими, в том числе близкородственными, языками, при сопоставлении набора значений у синонимичных, антонимичных и т.п. ФЕ и слов.

##### 4.5.1. Различие лексических вариантов

Одним из показателей разных значений одной идиомы могут быть разные лексические варианты, реализующиеся в каждом из значений. Так, идиома *дать/врезать дуба; дать/врезать дубаря* во втором значении 'испытывать сильный холод' наряду с двумя вариантами, употребляемыми в первом значении 'умереть', выступает и в третьем варианте *давать дубака*, ср. (45), (46) и (48):

- (48) Ближе к январю по всей стране опять настала зима. В прошлый раз по такому случаю вымерз по самое Хоккайдо Дальний Восток. Тогда исполнительная власть послала на этот край земли Шойгу с товарищами, они дождались лета,

всё из-под земли вынули, заварили, починили — и теперь во Владивостоке чистый Лас-Пальмас, а вымерзает вся остальная страна. Под Старый Новый год *давали дубака* двадцать восемь тысяч человек. (В. Шендерович. Бесплатный сыр)

Идиомы *хорошее/хорошенькое дело* и *милое/миленькое дело* имеют лексические варианты с диминутивными компонентами только во втором, «отрицательном», значении. Ср. примеры употреблений идиом в «положительных» (31а), (31б) и «отрицательных» (32а), (32б) и (49) значениях:

- (49) Вся реформа начиналась мотивацией, что именно на уровне субъектов Федерации тормозится создание органов местного самоуправления, мол, надо принять федеральный закон, который на каждом сантиметре Российской Федерации даст право реализовывать местное самоуправление. Но после назначения губернаторов региональные власти сказали: «*Миленькое дело*. Нас будут назначать, а этих будут выбирать? У них еще будут и бюджеты собственные? Нам это не подходит, если нас назначают, то дайте нам возможность регулировать ситуацию в муниципалитетах». (Санкт-Петербургский курьер, 8.12.2005)

#### 4.5.2. Различие синонимов (лексических и фразеологических)

Наличие у разных значений слова разных синонимов в языкознании известен как принцип Куриловича-Смирницкого, уточненный У. Вейнрейхом: «Более продуманное решение этого вопроса, предложенное Е. Куриловичем <...>, можно сформулировать следующим образом: словарная статья W должна иметь два подпути (два значения) W1 и W2 тогда и только тогда, когда в данном языке имеется подпуть Z1 некоторой другой лексической единицы Z, которая синонимична в соответствующем значении единице W1 и не синонимична W2. По Куриловичу, понятия полисемии (ветвления путей) и синонимии дополнительные друг к другу и ни одно из них не может быть теоретически обосновано без другого. Так, путь для *file* должен ветвиться, поскольку *file1* синонимично *put away* 'откладывать для хранения', а *file2* — нет. Однако это условие придется усилить требованием простоты, то есть однословности, синонимов, поскольку всегда можно найти многословные (=сложные) описания, которые будут эквивалентны бесконечно дифференцируемым подзначениям слов (например, *consume as a solid* 'потреблять в твердом виде' =eat1; *consume as a liquid* 'потреблять в жидком виде' =eat2) (Вейнрейх 1981:78). Заметим, что применительно к идиоматике «требование простоты», т.е. «однословности», несколько модифицируется – в качестве критерия разграничения значений «неоднословной» ФЕ могут выступать как отдельные слова, так и другие ФЕ, синонимичные рассматриваемой идиоме в одном из значений.

Покажем действие этого критерия на примере уже рассмотренных идиом. Так, первое и третье значения идиомы *на глазах* (см. п. 3.1. «Различие сочетаемости») соотносятся с разными лексическими и фразеологическими синонимами – *в присутствии кого-л.*, *на виду у кого-л.* и *быстро, в мгновение ока* соответственно. Идиома *за глаза* (см. п. 3.1. «Различие сочетаемости») в первом значении (17) имеет

синонимы в *отсутствие кого-л., за спиной кого-л.*; во втором значении (18) – *не глядя*; в третьем (19) – *заочно*.

#### 4.5.3. Различие антонимов (лексических и фразеологических)

Критерием разграничения разных значений является и наличие разных антонимов, как фразеологических, так и лексических. У идиомы *прийти в себя* выделяется три значения. Определим их при помощи приблизительных лексических и фразеологических эквивалентов как 1) ‘очнуться’, ‘прийти в сознание’; 2) ‘опомниться’, ‘успокоиться’, ‘прийти в чувство’, ‘взять себя в руки’ и 3) ‘отдохнуть’, ‘прийти в норму’. Ср. контексты (50), (51) и (52) соответственно:

- (50) И тогда, по знаку Штальбе, палач вбил первый гвоздь в руку Дины. Дина *потеряла сознание*, и Штальбе приказал облить ее водой. Ее облили водой, она *пришла в себя*, и Штальбе сказал: – Будешь говорить? (А. Рыбаков. Тяжелый песок)
- (51) Я разозлился. – Ничего этого я узнать не мог, – сказал я. – Она *была в истерике*, а когда *пришла в себя*, перед ней сидел идиот-журналист со шкуркой толщиной в дюйм... (А. и Б. Стругацкие. Жук в муравейнике)
- (52) Людская река растекается здесь на десятки проток. То закрутит у прилавка с носками, то увлечет в салон электроприборов... То вынесет на горбатый мостик, и тогда можно оглядеться, передохнуть, *прийти в себя*. (В. Шукшин. Печки-лавочки)

В каждом из этих значений идиома имеет разные фразеологические и лексические антонимы: *отключиться, потерять сознание* – в первом значении; *психовать, не владеть собой, выйти из себя, разозлиться* – во втором значении; *устать* – в третьем значении.

#### 4.5.4. Различие конверсивов, каузативов, декаузативов

Аналогично тому, как разные синонимы и антонимы могут сигнализировать о разных значениях идиомы, различие фразеологических и лексических конверсивов, каузативов, декаузативов, соотносимых с каждым из значений идиомы, также является показателем многозначности ФЕ. Идиома *увидеть небо в алмазах* имеет два энантиосемичных значения ‘испытать что-л. приятное’ (53а) и ‘испытать что-л. неприятное; иметь серьезные проблемы, неприятности’ (53б), и только во втором значении соотносится с каузативом *показать небо в алмазах* – ‘сделать так, чтобы кто-л. имел серьезные проблемы, неприятности’ (53в):

- (53а) Русские не сдаются, они становятся союзниками! Все наши вещие птицы, Алконосты, Сирены, Гамаюны <...> парят в пространстве, но самая главная Фениксом встает из красного пепла, мужает с двумя башками, требует двойного рациона! Мы еще *увидим небо в алмазах!* Человек – блоха! Велика Российская Федерация, но отступать некуда! (В. Аксенов. Негатив положительного героя)

- (53б) Ну, Платон Михайлович, теперь ты *увидишь небо в алмазах*, узнаешь, почему фунт лиха, хлебнешь горюшка! Я тебе напомним, сука, восьмидесятый год... (Ю. Дубов. Большая пайка)
- (53в) Доставить гада ко мне! – прошипел он. – Т-э-э-э-к, – протянул Козлов, разглядывая бесчувственного Кудрина. – Опух, ублюдок, заблатнел! Ну ничего, я тебе *покажу небо в алмазах!*..(И. Деревянко. Перемещение)

В ряде случаев разные значения идиомы разграничиваются при помощи обращения к ее «лексическим декаузативам», т.е. рассматриваются однословные наименования «следствий», «результатов» действий, обозначаемых каждым из значений идиомы.

Идиома *привести в себя (кого-л.)* в разных значениях имеет разные лексические декаузативы – *очнуться; отдохнуть; успокоиться; опомниться*.

- (54а) Когда Томас дотянулся до Олега, он на несколько секунд потерял сознание <...> Томаса *привел в себя* порыв ледяного ветра, принесший заряд снега, а может, невнятный шепот Олега и его хриплое дыхание. (Кир Булычев. Перевал) → (*очнуться*)
- (54б) И только-только собрались, как в "Харьковчанку" ввалился Виктор! Мы напоили его горячим кофе, *привели в себя*, и он рассказал, что пришел за помощью: ребята находятся километрах в двенадцати. <...> Оставив изнемогающего от усталости Викторова держать связь, мы без промедления отправились в путь. (В. Санин. Новичок в Антарктиде) → (*отдохнуть*)
- (54в) Король стоит некоторое время неподвижно, ошеломленный. Топот копыт *приводит* его *в себя*. Он бросается к окну. (Е. Шварц. Обыкновенное чудо) → (*опомниться*)
- (54г) Исая, идем, видишь, никого нет! И вдруг открывается дверь номера, на пороге стоят два немца из ГДР, в форме, смиренно, в глазах страх: — Яволь! У Исая шок, он рванул по коридору, и сутки мы не смогли его *привести в себя*, даже он не ожидал такого совпадения! (Р. Карцев. Малой, Сухой и Писатель) → (*успокоиться*)

#### 4.5.6. Различие согипонимов, гиперонимов.

Разные значения идиомы могут иметь разные гипер-гипонимические связи. Так, выражение *брови на лоб полезли* в одном значении соотносится с гиперонимом *удивиться* и имеет соответствующие согипонимы *поразиться, обалдеть, раскрыть рот, выкатить шары*. А во втором значении обозначает 'физическую боль' и соотносится с согипонимами *больно, искры из глаз посыпались* и т.п. Видно, что эти отношения можно трактовать как квазисинонимичные.

#### 4.5.7. Аналогии, параллели

К этой группе критериев, условно названных как аналогии и параллели, относится весьма широкий круг явлений, учет которых тем или другим образом

помогает в разграничении разных значений ФЕ. Перечислим некоторые из них.

Во-первых, это явление регулярной многозначности, когда совпадают наборы значений у близких по значению идиом (например, идиомы, относящиеся семантическому полю «Смерть» регулярно образуют второе значение ‘прекращение существования/функционирования’)<sup>11</sup>; у ФЕ и синонимичной лексической единицы (*скалить зубы и смеяться*), у конверсивов (*дать сдачи – получить сдачи*); у каузативов (*вывести из строя кого-л./что-л. – выйти из строя*); у противоположных по значению идиом, у идиомы и антонимичного ей слова. Во-вторых, это «наследуемая многозначность», когда у ФЕ и ее дериватов, у идиомы и одного из ее компонентов (*Гуляй, Вася!; иметь в виду*) обнаруживаются аналогичная семантическая структура.

Также для выделения значений могут оказаться значимыми наличие аналогичных значений у идиомы в диахроническом аспекте, набор ее значений в диалектах и говорах, структура ее иноязычного аналога, т.е. идиомы, аналогичной по компонентному составу и ВФ. Кроме того, при разграничении разных значений может быть полезным обращение к лексико-семантической системе в целом (как русского, так и других, особенно близкородственных, языков) в синхронии и диахронии, к языку фольклора, поэзии на предмет наличия подобных регулярных типов семантических переосмыслений.<sup>12</sup>

#### 4.6. Стилистические критерии

О разных значениях свидетельствует и разная, понимаемая широко, стилистическая окрашенность идиомы в каждом из значений.<sup>13</sup> Так, разные значения идиомы могут характеризоваться разной временной отнесенностью, принадлежать к разным стилистическим регистрам, употребляться в разных типах дискурса. Например, у идиомы *круговая порука* выделяется два значения - ‘закон, принятый в крестьянской общине крепостной России, предусматривавший ответственность всех за каждого и каждого за всех’ и ‘взаимопомощь и взаимное укрывательство в неблагоприятной, часто преступной деятельности’, первое из которых маркировано временной пометой *устар.* (устаревшее), а второе имеет стилистическую помету *нейтр.* (нейтральное). Ср. (55) и (56):

- (55) Видный политический деятель начала XX века С. И. Шидловский, хорошо знавший реальное положение дел в родной Воронежской губернии, с горечью писал: «Крестьянское население, вследствие темноты и бесправности, чрезмерной опеки и *круговой поруки*, продолжает представлять из себя обезличенные и бессвязные толпы населения...» (Новый мир)

11. О регулярной полисемии в сфере идиоматике см. Главу 8 «Идиомы в толковом словаре» в (Баранов, Добровольский 2008).

12. См. об этом Главу VI «К типологии семантической деривации» в (Зализняк 2006: 392-420) и подход, предложенный для изучения многозначности в (Толстая 2008).

13. Подробнее о принципах стилистической дифференциации идиом см. Послесловие в (Тезаурус 2007).

- (56) Часовые в таких случаях не замечали исчезновения должника с зоны. Самые отчаянные из ребят этим пользовались и даже срывались в самоволку в город на часок-другой. *Круговая порука* действовала безотказно, и норму должников и самовольщиков дорабатывали менее отчаянные, проклиная при этом и себя, и самовольщиков. (В. Конецкий. Вчерашние заботы)

Идиома *иметь в виду* в первом и втором значениях ('подразумевать что-л. под чем-л.' и 'учитывать что-л., знать что-л.')

 характеризуется как стилистически нейтральная, третье значение этой идиомы ('собираться сделать что-л.') является устаревшим, а четвертое ('не считать кого-л./что-л. представляющим собой какую-л. ценность и поэтому исключать его из своей личной сферы') – сниженным. Ср. контексты употреблений идиомы в каждом из значений (57), (58), (59) и (60) соответственно:

- (57) Боже упаси, мы *не имеем в виду* грозные сферы невидимого, единственное, что мы *имеем в виду*, говоря «сверху», это один из прихотливых балкончиков, расположенных на разных уровнях под гигантским куполом супермодернистской конструкции, известной в Вашингтоне, округ Колумбия, под кличкой Яйцо. (В. Аксенов. Желток яйца)
- (58) Не оглядывайся, а уши держи нараспашку. Мой приказ - закон. *Имей в виду*, придется много ползти, грязи не вздумай бояться, если прикажу, мордой в грязь без разговоров... (А. и Б. Стругацкие. Пикник на обочине)
- (59) Он встал с лавки и, покачнувшись, извинился: - Извини, я *не имел в виду* причинить твоей дочке вред... (Э. Лимонов. Последние дни супермена)
- (60) На хера мне нужно, чтобы мои разговоры с Гришкой Казанцевым на магнитку писались! *Имел* я их всех *в виду*... (В. Кунин. Иванов и Рабинович, или «Ай гоу ту Хайфа!...»)

Устойчивое выражение *методы/тактика/политика выжженной земли* имеет три значения, различающиеся дискурсивными пометами. Первое (61) и второе (62) значения идиомы ('такой способ ведения военных действий, когда воюющая сторона полностью разрушает занятую территорию, тем самым ничего не оставляя своему противнику' и 'способ уничтожения, прекращение существования чего-л.')

 имеют помету *журн.*, т.е. характерны, преимущественно, для публицистических текстов. Третье значение (63) 'способ корпоративной защиты компании против недружественного поглощения, заключающийся в том, что предположительно поглощаемая компания превращает себя в максимально непривлекательный актив' употребляется в профессиональном языке экономистов и имеет помету *жарг.*:

- (61) Итак, *политика «выжженной земли»*, проводимая на советской территории, есть не что иное, как тщательно разработанная система мероприятий, которые, будучи спланированными по различным этапам, должны были обеспечить полное ограбление и разрушение всего хозяйства оккупированных областей СССР. (Н. Мюллер. Вермахт и оккупация (1941-1944))

- (62) Просто, пока существует дело, где норма прибыли измеряется трехзначным числом процентов (а именно так происходит в наркоэкономике), это дело неистребимо. Можно тратить сколь угодно большие деньги на борьбу с этим экономическим допингом, использовать *тактику выжженной земли*, уничтожая маковые поля и подпольные лаборатории, но производство наркотиков все равно не уменьшится. Спрашивается: отвечает ли такая неэффективная *тактика выжженной земли* «ключевым интересам человечества»? (Известия 26.02.2002)
- (63) Защищаясь таким образом, важно не переусердствовать. Если "драгоценностей" (к примеру, наиболее прибыльных дочерних компаний) продано очень много или долги превысили все разумные пределы ("*тактика выжженной земли*"), от обороняющейся компании может ничего не остаться. (Публ. Инт.)

## 5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем некоторые итоги. Мы описали в систематизированном виде различные критерии разграничения значений многозначных идиом в русском языке. Рассмотренные критерии были выделены с использованием понятийного аппарата и набора приемов современной лексической семантики, что дает возможность сравнить полученные результаты с аналогичными в лексической полисемии. В целом критерии разграничения значений многозначных фразеологических и лексических единиц совпадают. Это различия, связанные с концептуальным содержанием, синтагматическими и парадигматическими характеристиками рассматриваемых единиц. Вместе с этим наряду с общими свойствами внутри каждой группы «фразеологических» критериев наблюдаются и отличия, касающиеся, с одной стороны, набора критериев, а с другой стороны, их значимости (веса, статуса). Например, такой концептуальный критерий как различие внутренней формы в каждом из значений многозначной идиомы определяется особой природой фразеологической единицы как результата вторичной номинации. То же можно сказать о таких «парадигматических синтаксических» критериях, как фиксированный/свободный порядок компонентов в составе идиомы, возможность их дистантного употребления, «проницаемость», которые являются специфически фразеологическими и связаны с неоднословной структурой фразеологической единицы. Что касается таких критериев разграничения значений, как разная частеречная принадлежность, связанная с различиями в синтаксической функции и сочетаемости, и интонация, то хотя они и не могут быть названы исключительно фразеологическими, но, несомненно, обладают гораздо более высокой значимостью по сравнению с лексикой, где встречаются достаточно редко, находясь на периферии системы.<sup>14</sup>

14. Ср., например, замечание В.В. Виноградова (1975: 47) о различных употреблениях «лексемы *спасибо* в роли междометия, вводного слова («*спасибо*, выручил двоюродный ваш брат» - Грибоедов, Горе от ума), безличного предиката («*спасибо* соседу, что помог») и имени существительного с формой родительного падежа («никто *спасибо* не скажет»)).

Видно, что часть этих критериев самостоятельна, способна различать значения изолированно, часть имеет вспомогательный характер и выступает в сочетании с другими критериями. Некоторые неукоснительно учитываются при выделении значений, некоторые – нет. Естественно, ни один из этих критериев не является абсолютным, действие каждого относительно, поэтому в каждом отдельном случае ученый-фразеограф принимает решение, опираясь, с одной стороны, на совокупность различных критериев, а, с другой стороны, исходя из целесообразности, определяющейся теми конкретными целями и задачами, которые стоят перед составителями словаря. Этим, по всей видимости, и объясняется, различное количество значений, выделяемых у одних и тех же языковых единиц в разных словарях, относящихся к одному и тому же синхронному срезу языка.

Изложенный материал, с одной стороны, имеет теоретическую значимость, представляя собой определение и описание «маркеров» многозначности в «поверхностной структуре» идиом. С другой стороны, систематизированные критерии разграничения значений многозначных идиом могут оказать большую практическую помощь в составлении фразеологических словарей, позволяя более точно выделять значения, формулировать дефиниции, а также давать необходимый комментарий, касающийся особенностей строения и функционирования фразеологических единиц. Безусловно, что предложенный набор критериев не является исчерпывающим, и дальнейшее изучение фразеологической многозначности позволит уточнить, дополнить и более детально описать «показатели» дифференциации значений полисемантической идиомы.

Рассмотрев критерии, разграничивающие значения многозначной идиомы, можно наметить дальнейшие пути исследования структуры ее многозначности. В-первых, необходимо изучить иерархию значений полисемантической фразеологической единицы, т.е. охарактеризовать ее топологическую структуру, во-вторых, рассмотреть семантические способы образования разных значений и исследовать семантические отношения между ними, образной основой и внутренней формой идиомы. Полученные результаты дадут материал для дальнейшего сопоставления лексической и фразеологической полисемии, выявляя как черты, сближающие многозначные слово и идиому, так и существенные отличия, связанные с особой природой фразеологического знака, что в конечном итоге будет способствовать расширению и углублению наших знаний о семантических отношениях в лексиконе.

## БИБЛИОГРАФИЯ

- АПРЕСЯН, Ю.Д. (1974): *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*. Москва.
- АПРЕСЯН, Ю.Д. (2009): *Исследования по семантике и лексикографии*. Том I: Парадигматика. Москва.
- БАРАНОВ, А.Н., ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Д.О. (2008): *Аспекты теории фразеологии*. Москва.
- ВИНОГРАДОВ, В.В. (1975): «О формах слова». В кн.: *Избранные труды. Исследования по русской грамматике*. Издательство «Наука», Москва.

- ВЕЙНРЕЙХ, У. (1981): «Опыт семантической теории». *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. X, С. 50-176, Москва.
- ВОЗНЕСЕНСКАЯ, М.М. (2010): «Топологический аспект многозначности идиом». *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»* (Бекасово, 26-30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). С. 71-75, Изд-во РГГУ. Москва.
- ГАК, В.Г. (1990): «Валентность» в кн.: *Лингвистический энциклопедический словарь*. «Советская энциклопедия». Москва
- ГРИШАНОВА, В.Н. (1981): *Критерии разграничения значений полисемичных фразеологических единиц*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва
- ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Д.О. (2011): «Конверсия и актантная деривация во фразеологии» *Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна*. Москва.
- ЖУКОВ, В.П. (1986): *Русская фразеология*. «Высшая школа», Москва
- ЗАЛИЗНЯК, А.А. (2006): *Многозначность в языке и способы ее представления*. Москва.
- КРУГОСВЕТ (2005): *Энциклопедия «Кругосвет»* www.krugosvet.ru
- КУСТОВА, Г.И. (2004): *Типы производных значений и механизмы языкового расширения*. Москва.
- ЛАКОФФ, ДЖОРДЖ, ДЖОНСОН, МАРК (2004) *Метафоры, которыми мы живем*. Едиториал УРСС. Москва.
- ЛУБЕНСКАЯ, С.И. (2004): *Русско-английский фразеологический словарь*. «АСТ-ПРЕСС КНИГА», Москва.
- МАС (1981-1984): *Словарь русского языка в 4-х т.* Под ред. А.П. Евгеньевой. Изд-во «Русский язык», Москва.
- МЕЛЕРОВИЧ, А.М., Мокшенко В.М. (2008) *Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка*. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова.
- МОЛОТКОВ, А.И. (1977): *Основы фразеологии русского языка*. Изд. «Наука», Ленинград.
- МОЛОТКОВ, А.И. (2006): *Фразеологический словарь русского языка*. Под ред. А.И. Молоткова. М.: АСТ: Астрель
- НКРР: *Национальный корпус русского языка* www.ruscorpora.ru.
- ПАДУЧЕВА, Е.В. (2004): *Динамические модели в семантике лексики*. Москва.
- РЕВЗИНА, О.Г., РЕВЗИН И.И. (1975): «Проблема частей речи в современной лингвистике». *Лингвотипологические исследования*. Вып. II, часть 2. С. 5-41. Изд-во МГУ. Москва.
- РОЗИНА, Р.И. (2005): *Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге*. Москва.
- СЛОВАРЬ ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ (2003): Алексеев М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. *Словарь отфразеологической лексики современного русского языка*. «Азбуковник». Москва.
- ТЕЗАУРУС (2007): *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*. Под редакцией А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. Мир энциклопедий Аванта+. Москва.

- ТЕЛИЯ, В.Н. (1996) *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва.
- Толковый словарь (2007): *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. Издательский центр «Азбуковник». Москва.
- ТОЛСТАЯ, С.М. (2008): *Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе*. «Индрик», Москва.
- ФЕДОСОВА, Е.Ю. (2007): *Полисемия русских фразеологизмов в когнитивном аспекте (на материале фразеологизмов глагольного типа)*. Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж.
- ФОС (2009): БАРАНОВ А.Н., ВОЗНЕСЕНСКАЯ М.М., ДОБРОВОЛЬСКИЙ Д.О., КИСЕЛЕВА К.Л., КОЗЕРЕНКО А.Д. *Фразеологический объяснительный словарь русского языка*. Эксмо. Москва.
- ЯКОБСОН, Р. (1985): «Лингвистические типы афазии». В кн.: *Избранные работы*. «Прогресс». Москва.